

О ЦИФРОВОМ КОДЕКСЕ КАЗАХСТАНА

С.К. ИДРЫШЕВА,
д.ю.н., Professor Emeritus
Департамента частного права
Университета КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева
(г. Астана, Казахстан),
email: s.idrysheva@kazguu.kz

Статья выполнена в целях определения вопросов своевременности либо преждевременности разработки и принятия Цифрового кодекса Республики Казахстан, проект которого уполномоченным государственным органом поручено разработать до конца 2022 года. *Предметом исследования* являются правовые нормы, доктринальные исследования в сфере информационно-коммуникационных технологий и цифровизации. В качестве *методов* проведения работы использованы диалектический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, хронологический методы, метод формальной логики. *Результаты работы* заключаются в выявлении недостаточности на данном этапе оснований для разработки фундаментального нормативного правового акта, направленного на систематизацию правового регулирования в новой сфере общественных отношений. Обосновывается, что более приемлемым является закрепление рамочных параметров регулирования рассматриваемых общественных отношений, совершенствование

действующих нормативных правовых актов и создание отдельных законов по новым объектам цифровизации. *Область применения результатов* – сфера законотворчества, деятельность уполномоченных государственных органов, научные исследования. *Выводы:* предлагается вместо всеобъемлющего законодательного акта в ранге кодекса разработать рамочный закон, который позволит одновременно совершенствовать имеющиеся нормативные правовые акты и создавать законы о новых видах объектов цифровых отношений. Дальнейшая апробация такого законодательного массива позволит сформировать материал для успешной кодификации в будущем.

Ключевые слова: цифровой кодекс, регуляторная песочница, цифровые активы, цифровые объекты, недостаток специалистов, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, кибербезопасность, законотворчество, Концепция развития информационных технологий и цифровизации.

Введение

В июле 2022 г. средства массовой информации опубликовали сообщения о намерениях Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической про-

мышленности РК разработать Цифровой кодекс.¹ Идея в целом позитивная, соответствующая новым общемировым тенденциям, в частности, Программе развития ООН по цифровизации на 2022–2025 годы.² В Послании Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2022 г. цифровизация названа в качестве одного из путей решения системных проблем нашей экономики, вместе с тем отмечено и отсутствие «ощутимого прогресса» в этом и других вопросах, рассмотренных в данном Послании. Главой государства в качестве предстоящих на ближайшие годы задач предусмотрено «обеспечить полную цифровизацию налогового контроля», объединение на единой цифровой платформе всех сведений о состоянии сельскохозяйственных земель, водных ресурсах, ирригационных системах и транспортной доступности; внедрение с 2023 года Цифровой карты семьи и Социального кошелька. В судебной системе «разрабатывается цифровой аналитический инструментарий, который призван обеспечить единообразие в отправлении правосудия».³

Интерес к данной теме был вызван тем, что статья 8 Закона РК «О правовых актах», содержащая исчерпывающий перечень общественных отношений, регулируемых кодексами Республики Казахстан, не предусматривает кодификацию законодательства в сфере цифровизации. Порученная в Послании Главой государства разработка Градостроительного кодекса, подготавливаемый ныне проект Социального кодекса тоже не предусмотрены данным Законом, однако законодательство в области архитектуры и строительства, социального обеспечения давно сформировано, прошло годы апробации, круг общественных отношений в регулируемой ими сфере, «плюсы и минусы» практики применения законодательства известны, поэтому обоснованных сомнений в необходимости таких кодифицированных актов практически не возникает, в отличие от проекта Цифрового кодекса.

Имеющийся на сегодня массив законодательства и сформированная отечественная правовая доктрина дают объективные основания для сомнений в успешности решения данной задачи на современном этапе.

Материалы и методы

Как известно, основным «материалом» для создания кодифицированного законодательного акта является наличие адекватной, апробированной законодательной базы.

В области развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы к настоящему времени накоплен определенный объем нормативных правовых актов; а сами общественные отношения, требующие соответствующего правового регулирования, развиваются очень динамично.

Так, за последние два с небольшим десятилетия было принято несколько государственных программ и утверждены концепции, в числе которых можно назвать Государственные программы «Информационный Казахстан – 2020»; «Цифровой Казахстан», Концепцию развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифро-

¹Меляков, Вадим. Цифровой кодекс — единая регуляция всех областей digital-сферы // Drfl.kz. URL: <https://drfl.kz/ru/tsifrovoy-kodiekss/>; Более чем за Т156 млн намерены заказать разработку Цифрового кодекса Казахстана // Kaztag.kz. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/bolee-chem-za-t156-mln-namereny-zakazat-razrabotku-tsifrovogo-kodeksa-kazakhstanana>. (дата обращения: 01.09.2022).

²United Nations Development Programme Digital Strategy 2022-2025 // URL: <https://digitalstrategy.undp.org/> (дата обращения: 01.09.2022).

³Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения: 05.09.2022).

вой сферы от 30 декабря 2021 г. (далее – Концепция)⁴ и многие другие. В Послании народу Казахстана от 02.09.2019 г. Президент Республики отметил, что необходимо адаптировать законодательство под новые технологические явления: «умные города», большие данные, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты.⁵

Законодательным актом, непосредственно регулирующим рассматриваемую сферу правоотношений, ныне является Закон РК «Об информатизации»; действуют также законы «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «О персональных данных и их защите», «О связи».

Законом от 25.07.2020 г. в 35 законодательных актов были внесены изменения и дополнения по вопросам регулирования цифровых технологий,⁶ в частности, введен термин «цифровые активы» и его определение, и др.

Основной же объем правовых норм заключен во множестве подзаконных актов, в числе которых можно назвать:

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.12.2016 г. № 832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21.10.2020 г. № 394/НҚ «Об утверждении Правил по сбору, обработке, хранению, передаче электронных информационных ресурсов для осуществления аналитики данных в целях реализации функций государственными органами»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 13.10.2020 г. № 384/НҚ «Об утверждении Правил информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29.10.2020 г. № 407/НҚ «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов» и многие другие.

Следует также учитывать, что значительное влияние на правовое регулирование экономических отношений в Казахстане оказывают акты ЕАЭС, в числе которых назовем Распоряжение Совета ЕЭК от 23.11.2020 г. № 29 «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых в целях формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза».

Несмотря на имеющийся нормативно-правовой массив в сфере ИКТ и цифровизации, проблема заключается в отсутствии норм о правовом регулировании новых объектов сферы цифровизации, их апробации на практике; качестве имеющегося нормативного материала с точки зрения теории права, законодательной техники, логики, семантики и т.д. Целью законодателя является донесение до субъектов общественных отношений правовой сути его воли, которая должна быть выражена доступным и грамотным языком, причем правовые нормы и их система в любом НПА

⁴Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (дата обращения: 05.09.2022).

⁵Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019#z2> (дата обращения: 05.09.2022).

⁶О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347#z7> (дата обращения: 02.09.2022).

должны быть сконструированы лицами, обладающими специальными знаниями не только в той сфере общественных отношений, которая облекается в правовую форму, но и обязательно с участием юристов. Юристы также должны обладать знаниями именно в соответствующей отрасли права, и умениями в сфере правотворчества, т.к. не каждый юрист может участвовать в разработке того или иного законопроекта. Особенно такие требования касаются разработки не простого закона, а системы правовых норм в сфере, новой даже для многих юристов – информационно-коммуникационных и цифровых технологий. И это несмотря на то, что названные технологии ежедневно и даже ежеминутно применяются практически всеми субъектами, начиная от бытового уровня до уровня государственного управления.

Результаты исследования

1. Кадровое обеспечение разработки Цифрового кодекса

На наш взгляд, одной из причин, вызывающих сомнение в срочном принятии Цифрового кодекса, является острый недостаток квалифицированных кадров в сфере IT-технологий, о чем неоднократно говорится в приведенных выше программных документах государства. Практически во всех документах при анализе состояния дел в данной сфере и постановки задач отмечается «кадровый голод» специалистов в сфере IT. Так, в программе «Цифровой Казахстан» признано, что «на сегодняшний день в экономике страны наблюдается дефицит в специалистах по специальностям ИКТ, имеющих профессиональные знания, умения и навыки в выбранной профессии. Цифровизация значительно опережает существующую систему требований производства к составу профессий, занятых на рынке труда. ... Необходимо полностью пересмотреть содержание всех уровней образования через развитие цифровых навыков всех специалистов»; «... не более 30 % выпускников имеют необходимые навыки для построения карьеры по основной деятельности».⁷

В Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы также отмечается «отсутствие системы подготовки кадров по отраслям и низкий уровень внедрения цифровых инструментов, ... нехватка цифровых навыков, лоскутная цифровизация». Критике подвергнуто качество выпускаемых в настоящее время специалистов ИТ, их недостаточное количество; острая нехватка специалистов, имеющих практические навыки. Кроме «кадрового голода в сфере ИКТ» отмечается также насущная необходимость обучения и постоянного обновления цифровых навыков работников государственного, квазигосударственного секторов, промышленности, услуг и т.д. В этой связи Концепцией предполагается обучение цифровой грамотности школьников, студентов в сфере технического и профессионального образования, а также и самих преподавателей; улучшение скорости мобильного интернета, т.к. «Казахстан занимает 95-е место среди 138 стран, а также продолжает занимать 65-е место среди 174 стран по скорости фиксированного широкополосного интернета».⁸

⁷Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

⁸Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (дата обращения: 15.09.2022).

При этом поставленные Концепцией задачи планируется реализовать в течение 2021-2025 гг., хотя утверждена она лишь в конце декабря 2021 года.

Специфика законодательства о цифровых и информационно-коммуникационных технологиях состоит в необходимости применения новых для нашего общества терминов и институтов, понятных в основном пока только специалистам. Предполагаем, что приведенные нами далее недостатки специального законодательства могли появиться в том числе и по причине доминирования воли технологов при формулировании правовых норм.

Для реализации поставленной Концепцией задачи о разработке Цифрового кодекса следовало учесть, что для качественной и успешной реализации данной задачи необходимы не только специалисты технологи, но и в первую очередь специалисты с юридическим образованием, имеющие не только опыт работы в сфере законотворчества, не только знания и опыт работы в сферах частного права, административного права, но и имеющие навыки работы в цифровой сфере, опыт правового анализа законопроектов, отдельных институтов в данной сфере.

Естественно, что в состав рабочей группы по разработке такого законодательного акта помимо соответствующих хотя бы предлагаемым выше требованиям опытных юристов должны входить также и специалисты в сфере информационно-коммуникационных технологий, имеющие соответствующий опыт работы и реальное представление о перспективах развития и применения цифровых технологий; экономисты; специалисты уполномоченных госорганов; разработчики и операторы государственных электронных порталов egov и goszakur и т.д.

2. Нормативное обеспечение разработки проекта Цифрового кодекса

Буквальное семантическое значение термина «кодекс» предполагает системное соединение (сведение) имеющегося законодательства в единый закон. Однако приходится констатировать, что в Казахстане таких законов недостаточно, полностью отсутствуют даже отдельные правовые нормы о новых объектах (институтах) сферы цифровизации.

Для юридической науки и практики Казахстана особенно неблагоприятную роль в понимании некоторых основных институтов складывающегося в данной сфере законодательства сыграл Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25.07.2020 г., которым в Гражданский кодекс РК и в Закон «Об информатизации» были введены понятие и виды «цифровых активов» и другие нормы. При этом под «цифровыми активами» понимается «имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав».

В приведенном легальном определении соединены несовместимые, совершенно разнопорядковые явления. Так, если «цифровые права» помещены в ст.115 ГК РК «Виды объектов гражданских прав», то даже непосвященному в тонкости юриспруденции понятно, что объект не может быть одновременно формой его удостоверения. Наше утверждение подтверждается и самим законодателем при характеристике токенов, где неоднократно констатируется, что токены как вид обеспеченных цифровых активов и иные цифровые активы являются цифровым средством удостоверения имущественных прав, и ничем иным (подпункт 56-1) статьи 1; абзац 2 пункта 2 статьи 33-1 Закона «Об информатизации»).

Об иных несоответствиях норм Закона от 25 июня 2020 г. довольно содержательно сказано в статье академика М.К. Сулейменова⁹ (см. далее).

Дополним, что неверные нормы законодательных актов воспроизводятся затем и во множестве подзаконных актов, увеличивая тем самым искаженное восприятие правовой действительности как всего общества, так и самих специалистов в различных сферах деятельности, связанной с IT-технологиями.

В Концепции констатируется, что в настоящее время «отсутствуют нормы, регулирующие понятийный аппарат цифровой трансформации, инноваций в IT, регулятивной “песочницы”, проведения реинжиниринга и оценки цифровой зрелости государственного сектора и отрасли в целом, а также управления данными, защиты прав интеллектуальной собственности. Еще одной из проблем является существование множества схожих документов в области развития ИКТ и цифровизации, что порождает дублирование и неоднозначное толкование», «ощущается острая нехватка законодательного и нормативно-правового обеспечения для прояснения “правил игры” для всех участников, включая определения прав рядовых граждан, прав и обязанностей частного сектора, так и государства».

Выполнение такой задачи требует наличия достаточного объема отечественных доктринальных источников в сфере юриспруденции, о явном недостатке которых отмечено нами далее. Разработка фундаментального законодательного акта требует также изучения и анализа международного опыта, который практически отсутствует, т.к. даже высокоразвитые в техническом и технологическом плане государства имеют на сегодня отдельные законодательные акты, но не всеобъемлющие кодексы.

Логично также, что развитие сферы цифровизации происходит очень динамично и невозможно в рамках кодекса, даже к 2024 году, предусмотреть все возможные пути развития разрабатываемой сферы. Последствием будет внесение множества изменений и дополнений почти сразу после принятия данного законодательного акта. В Технической спецификации по разработке проекта Цифрового кодекса тоже констатируется, что «закон об информатизации с момента его принятия в 2015 году подвергался коррекции более двадцати раз, при этом наибольшее количество поправок приходится на последние четыре года».

Ознакомление с Технической спецификацией для разработки проекта Цифрового кодекса показывает наличие противоречий действующему законодательству уже на этапе разработки самой спецификации. Так, Законом РК «О персональных данных и их защите» биометрические данные отнесены к персональным данным. В технической спецификации п. 4.1 «Направления структуры Проекта Кодекса» предусматривает отдельно «нормы, определяющие правовые основы деятельности, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных», и только через 6 направлений структуры Кодекса помещены отдельно «нормы, определяющие порядок сбора, хранения и обработки биометрических данных, а также использования технологий биометрической идентификации...». Тогда как совокупность норм обо всех видах персональных данных, исходя из действующего законодательства, должна быть размещена в едином структурном подразделении (например, Главе), а не в разных частях до и после совершенно иных институтов о связи, о цифровых платформах и экосистемах и т.д.

⁹Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (дата обращения: 05.09.2022).

В качестве первого этапа разработки Цифрового кодекса, на наш взгляд, в Технической спецификации следовало поставить разработчику задачу сбора и системного анализа действующих нормативных правовых актов в заданной сфере, причем не только законодательных, но также и подзаконных актов на предмет выявления коллизий и пробелов, определения уровня правового регулирования общественных отношений, касающихся определения прав и обязанностей физических лиц и предпринимателей. Об этом говорят и другие ученые: «... насущной практической потребностью для исследований в области права в связи с цифровизацией сегодня является изучение порядка подзаконного и ведомственного правового регулирования, его взаимодействия с законодательным регулированием, для гибкого и гармоничного нормативного регулирования правовых отношений».¹⁰

Представляется, что содержанием проекта Цифрового кодекса должны охватываться и нормы об искусственном интеллекте в качестве отдельного института. Однако в Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы разработка Стратегии развития искусственного интеллекта предусмотрена самостоятельным заданием, порученным МЦРиАП РК и оператору национальной платформы искусственного интеллекта в декабре 2023 г.

В то же время «нормы, устанавливающие правовой режим применения цифровых продуктов и решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта» поручено разработать в рамках проекта Цифрового кодекса. Представляется, что Стратегии развития искусственного интеллекта должна была быть разработана до разработки Цифрового кодекса, именно в его структуре должна быть реализована данная Стратегия во избежание пробелов и коллизий.

В технической спецификации предусмотрена также разработка норм, «регулирующих отношения, возникающие при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей».

Между тем многие сделки с использованием информационно-коммуникационных технологий в настоящее время совершаются миллионами участников методом простого нажатия соответствующей кнопки (т.н. «клик-контракты» и «брауз-контракты»); множество сделок заключаются путем направления проектов договоров в электронном формате и перепиской в глобальной сети. Полагаем, что понятие «электронные сделки» в действующем законодательстве необоснованно сужает круг сделок/договоров, многократно заключаемых ежедневно без использования ЭЦП. Перенос данного недостатка в основополагающий нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в сфере ИКТ, повлечет и в дальнейшем состоянии незащищенности участников имущественных отношений при использовании цифровых технологий. Не могут не признаваться электронными документами договоры, акты приемки, счета, фактуры и другие документы, переданные сторонами друг другу путем их сканирования, где четко отражаются подписи и печати сторон. Следует также признать электронными документами скриншоты письменных документов, иных изображений в сети интернет.

Техспецификацией предусмотрена также разработка норм, регламентирующих «порядок функционирования цифровых платформ и экосистем, а также устанавливающих права граждан при взаимодействии с ними, в том числе гарантии их защиты». Заказчиком здесь не принято во внимание, что пользователями/участниками

¹⁰Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 165.

«цифровых платформ и экосистем» являются не только граждане, но также юридические лица как самостоятельные субъекты гражданских и иных правоотношений, и их права тоже подлежат защите.

Из ежедневных обращений в сети интернет, в социальных сетях становятся известными многочисленные факты нарушения имущественных прав наших сограждан путем мошенничества с использованием номеров телефонов на цифровых гаджетах. И это несмотря на то, что «в стране были выработаны базовые концептуальные подходы к развитию сферы кибербезопасности страны, утверждена концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана». Комитет по информационной безопасности наделен функциями по защите персональных данных.¹¹ В этой связи вопросы кибербезопасности также должны найти отражение в проекте Цифрового кодекса.

Обсуждение

Для конструирования целого свода законов (кодекса) в процессе разработки т.н. Цифрового кодекса полагаем необходимым привлечь наряду с технологами также и тех юристов, которые сведущи в регламентируемой области, а не любых лиц, имеющих юридическое образование. Однако анализ публикаций казахстанских специалистов в области права показывает неутешительный результат. За последние пять лет практически единственным источником научной аналитической мысли в этом вопросе явилась переработанная им уже в третий раз фундаментальная статья мэтра отечественной цивилистики, академика НАН РК, д.ю.н. Сулейменова М.К., по меткому выражению которого, «...нововведения, сделанные технологами, могут нарушить архитектуру Гражданского кодекса, войти в противоречие с базовыми понятиями гражданского права».¹²

Объективное представление по отдельным юридическим аспектам рассматриваемой темы можно получить также из работ Карагусова Ф.С. о заключении и исполнении договоров в системе блокчейн, о правовом режиме денег и криптовалют;¹³ Идрышевой С.К. об электронных платежах и деньгах¹⁴ и некоторых иных авторов.¹⁵

Так, Р.К. Сарпеков тоже отмечает важную роль современной юридической доктрины в рассматриваемой сфере; предлагает применять юридические фикции к регулированию отношений в сфере информационных технологий; обращает внимание на важные аспекты обеспечения конфиденциальности, защиты персональных

¹¹Информационная безопасность // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/6?lang=ru>. (дата обращения: 15.09.2022).

¹²Сулейменов М.К. Указ. соч.

¹³Карагусов Ф.С. Об использовании цифровых технологий при оформлении договорных отношений // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544; Он же: О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528 (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁴Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. – С. 68-85.

¹⁵Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник ИЗПИ РК. 2021. № 2. – С. 61-74; Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник ИЗПИ. 2021. № 3. – С. 34-43; Хузин Р.Р. Смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения договорных обязательств // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 80-89.

данных; на зарубежный опыт регулирования права на забвение; ответственности за действия носителей искусственного интеллекта.¹⁶

Сабитов Д. констатирует, что в Казахстане пока не существует такой отрасли, как информационное право, а в России информационное право уже выделилось в отдельную дисциплину. Кроме того: «В рамках романо-германской системы для оформления отношений в виде закона необходима накопленная практика, которая с большой временной задержкой оформляется в виде нормативного правового акта. ... С такими вызовами, как криптовалюта или шифрование Block Chain, казахстанское законодательство не успевает справляться».¹⁷

Недостаток трудов отечественных юристов в определенной степени подтверждает обзорная статья Ж.Р. Темирбекова на тему о соотношении искусственного интеллекта и права, посвященная анализу работ исследователей стран дальнего зарубежья.¹⁸

Однако большинство опубликованных за последние годы по рассматриваемой теме отечественных научных работ выполнены специалистами в других сферах – экономика образование, финансы, политология и др.¹⁹

Вследствие недостаточности научных разработок сферы цифровизации и ИКТ в отечественной правовой доктрине не сформированы единые позиции к регулированию общественных отношений, непосредственно связанных с цифровыми правами и цифровыми объектами; не проводились системные научные изыскания, не проводились тематические научные форумы, дискуссии и др. В то же время за пределами нашего государства учеными активно освещаются и обсуждаются различные аспекты правового регулирования и практики применения законодательства по заявленной нами теме; защищаются диссертационные работы; написаны учебники по информационному и цифровому праву; опубликовано множество монографий.

Так, Терехов М.Г. отмечает, что цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления; но и существующие нормы права не обладают практической реализацией при возникающих цифровых правоотношениях;²⁰ Мефодьева К.А. считает, что возможности по совершенствованию законодательства «не исчерпываются простым закреплением новых понятий, целый ряд важных вопросов, касающихся правового режима таких объектов, не нашел своего отражения в тексте проектов федеральных законов».²¹

¹⁶Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник ИЗПИ. 2020. № 4. – С. 12-24.

¹⁷Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazahstana_zasita_dannyh_i_smyslov (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁸Темирбеков Ж.Р. Искусственный интеллект и право: краткий обзор // Право и государство 2021. № 3 (92). – С. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.

¹⁹Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana> (дата обращения: 04.09.2022); Карпович О.Г., Карилов Б.Н., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). – С. 485-494.

²⁰Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. 2021. Том 6. № 3 (27). – С. 67-70.

²¹Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2019. – 28 с.

Подузова Е.Б. вносит предложение об определении статуса и ответственности т.н. «цифровых посредников».²² Касперская Н. также предлагает установить ответственность специалистов, имеющих доступ к личным данным граждан.²³ Очень активно исследуют вопросы цифровых технологий Морхат П.М.²⁴ и многие другие авторы стран СНГ.²⁵

А.А. Карцхия в рамках докторской диссертации разработал концепцию цифрового гражданского оборота. По его мнению, применяемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности передовые цифровые технологии: интернет вещей, искусственный интеллект и машинное обучение, блокчейн, «облачные» компьютерные сервисы и вычисления, «умные» комплексы и устройства, большие данные, и др. создали технологический базис для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования. Автор предлагает разработать проект федерального закона о цифровом гражданском обороте, в котором будут изложены основные правовые понятия, а также определены принципы цифрового гражданского оборота, объекты и субъекты такого оборота, особенности правового режима регулирования, основные виды цифровых сделок, виды цифрового имущества, правила идентификации субъектов (т. е. своеобразный рамочный закон).²⁶

Следует учесть, что разработка проекта российского закона «О цифровых активах» приводится в качестве неудачного примера торопливости в правовом регулировании.²⁷ Известный ученый профессор Ю.А. Тихомиров также отмечает: «Торопливость с принятием законов в тех сферах, где еще не вызрели общественные отношения, ошибочна...».²⁸

В некоторых странах уже существуют научные и научно-правовые журналы с разными названиями по теме нашего исследования, в которых ученые и специалисты излагают свои взгляды, теории по формирующимся ныне новым общественным отношениям, чего нет пока в Казахстане. Так, определенный вклад в научную разработку таких вопросов вносит журнал «Цифровое право», где «в научно-практической плоскости осмысливается современное состояние имеющихся цифровых технологий, специфические особенности и перспективы их полномасштабного внедрения в нормативно-правовое поле».²⁹

²²Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). – С. 55-60.

²³Касперская Н. Должен быть проработанный кодекс, который регулирует цифровое пространство // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prorabotannyj-kodeks-kotoryj-reguliruet-tsifrovoe-prostranstvo.html> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁴Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litsa> (дата обращения: 15.09.2022); он же: Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 197-203.

²⁵Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). – С. 161-174; Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 40-56.

²⁶Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2019. – 44 с.

²⁷Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 165.

²⁸Там же. С. 166.

²⁹Иноземцев М.И. Цифровое право: в поисках определенности // Цифровое право. 2021. Том 2. № 1. – С. 8-28.

В обоснование недостаточности объективных данных для разработки непосредственно Цифрового кодекса в Казахстане приведем тот факт, что в Великобритании еще в 2016 г. был применен экспериментальный правовой режим в форме т.н. «регуляторной песочницы», получивший международное признание (Сингапур, Южная Корея и в др. странах). Как отмечалось нами выше, динамичное развитие новых технологий и техники существенно опережают процессы правового регулирования возникающих отношений. Опыт некоторых стран показывает, что в этом плане полезным является введение экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. В Казахстане подобный режим введен пока только Нацбанком для платежных организаций.³⁰

В России принят закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», предусматривающий применение специального регулирования в рамках трех лет по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций.³¹ Законом определено 7 направлений экономической деятельности (телемедицина, беспилотники и др.), для дальнейшего развития которых необходимо применение таких цифровых технологий, как: «большие данные», робототехника и сенсорики; блокчейн, беспроводная связь, виртуальная реальность и т.д. Для реализации норм принятого закона внесены изменения в федеральные законы «О связи», «О персональных данных», «О безопасности дорожного движения» и другие. В случае положительных результатов экспериментального режима временное регулирование станет постоянным и будет применяться по всей стране.

В рамках ЕАЭС также еще с 2015 г. проводятся различные мероприятия по внедрению цифровизации экономики ЕАЭС, опубликован Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025»³² и др.

Тем самым, любые действия по принятию кардинального решения о кодификации законодательства в новой и активно развивающейся сфере общественных отношений должны иметь предварительную подготовку, интенсивное обсуждение, законодательное обеспечение, научное обоснование, кадровое обеспечение.

Заключение

Подводя итог нашему небольшому исследованию, основываясь на изучении десятков научных источников, огромного массива законодательства, полагаем, что разработка проекта Цифрового кодекса по состоянию на 2022-2024 годы является преждевременной. Необходимо интенсивное проведение глубоких междисциплинарных научных исследований, научных дискуссий хотя бы в рамках еще как минимум трех лет. Каждый институт отрасли цифрового законодательства должен

³⁰Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 11 ноября 2019 года № 178 «Об утверждении Правил введения и отмены Национальным Банком Республики Казахстан особого режима регулирования, осуществления деятельности в рамках особого режима регулирования платежными организациями и (или) иными юридическими лицами, не являющимися финансовыми организациями, критериев отбора Национальным Банком Республики Казахстан и Правил рассмотрения документов для заключения договора об осуществлении деятельности в рамках особого режима регулирования» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36738613 (дата обращения: 15.09.2022).

³¹Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/06/innovacii-dok.html> (дата обращения: 15.09.2022).

³²См.: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

быть изучен и в теоретическом, и в практическом аспектах с учетом лучших мировых практик; определены их признаки, даны определения и перспективы применения (прогнозирование). Параллельно следует провести аудит и систематизацию действующего законодательства, в том числе ведомственного подзаконного регулирования; выявить и устранить в них пробелы и коллизии правовых норм.

С учетом отсутствия апробации новых институтов сферы цифровизации, явного недостатка доктринальных исследований, представляется более объективным избрать правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений путем разработки единого рамочного законодательного акта, в котором закрепить общие положения (общую часть) и особенную часть, где будут изложены основные положения об отдельных институтах данной отрасли законодательства. После его широкого обсуждения и принятия можно будет разрабатывать отдельные законы о каждом из институтов цифрового законодательства (бигдаты, искусственный интеллект, распределенные данные, цифровые активы, кибербезопасность и т.д.).

В качестве второго варианта на данном этапе представляется более успешной дифференциация правового регулирования относительно новых общественных отношений, апробация норм о новых институтах в сфере цифровизации путем внесения их в структуру уже имеющихся законодательных актов и в контексте Послания Главы государства от 1 сентября 2022 года. И третий вариант совершенствования уже имеющегося законодательства – это консолидация законов «Об информатизации», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «О персональных данных и их защите».

Попытку кодификации правового регулирования сверхдинамично развивающихся общественных отношений в условиях отсутствия законодательства о новейших институтах данной сферы, путем объединения существующих законов с одновременным созданием и внесением новых норм и институтов в рамках кодекса полагаем преждевременной.

С.К. Идрышева, з.ғ.д., М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті Жеке құқық департаментінің Professor Emeritus: Қазақстанның Цифрлік кодексі туралы.

Мақала уәкілетті мемлекеттік органмен 2022 жылдың соңына дейін әзірлеуге тапсырылған Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексінің жобасын қабылдаудың уақтылылығы немесе мерзімінен бұрын болуы мәселелерін анықтау мақсатында жазылған. *Зерттеу пәні* – құқықтық нормалар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар және цифрландыру саласындағы доктриналық зерттеулер. Жұмысты жүргізу *әдістері* ретінде диалектикалық, жүйелік-құрылымдық, функционалдық, салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, хронологиялық әдістер, формальды логика әдісі қолданылды. *Жұмыстың нәтижелері* бойынша қоғамдық қатынастардың жаңа саласында құқықтық реттеуді бір жүйеге келтіруге бағытталған нормативтік құқықтық актіні әзірлеу үшін негіздердің осы кезеңде жеткіліксіздігі анықталған. Қарастырылып отырған қоғамдық қатынастарды реттеудің негіздік параметрлерін шоғырландыру, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру және цифрландырудың жаңа объектілері бойынша жеке заңдар жасау қолайлырақ екендігі негізделеді. *Нәтижелердің ауқымы* заң шығармашылығы саласы, уәкілетті мемлекеттік органдардың қызметі, ғылыми зерттеулер салалары болып табылады. *Қорытынды:* кодекс дәрежесіндегі іргелі заңнамалық актінің орнына жалпы ережелерді қамтитын бірегей заң қабылдау, сонымен қатар қолданыстағы нор-

мативтік құқықтық актілерді жетілдіру және цифрлық қатынастар объектілерінің жаңа түрлері бойынша бөлек заңдарды әзірлеу ұсынылады. Мұндай заңнамалық массивті одан әрі сынау болашақта сәтті кодификация үшін материалды құрайды.

Тірек сөздер: цифрлық кодекс, реттеуші құмсалғыш, цифрлық активтер, цифрлық объектілер, мамандардың жетіспеушілігі, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жасанды интеллект, киберқауіпсіздік, заң шығару, ақпараттық технологиялар және цифрландыруды дамыту тұжырымдамасы.

S.K. Idrysheva, Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University: On the Digital Code of Kazakhstan.

The following article is aimed at determining whether the development and adoption of the Digital Code of the Republic of Kazakhstan, the draft of which was instructed to be developed by the authorized state body by the end of 2022, was either timely or premature. *The scope of the study* is legal rules, doctrinal research in the field of information and communication technologies and digitalization. The research was conducted using dialectical, system-structural, functional, comparative-legal, formal-legal, chronological *methods*, and the method of formal logic. *The research results* show the current insufficiency of the grounds for the development of a normative legal act aimed at unifying legal regulation in a new area of public relations. It is substantiated that it is more acceptable to consolidate the framework parameters for regulating the social relations under consideration, improve existing regulatory legal acts and create separate laws on new digitalization objects. The scope of applicability of the results is the sphere of lawmaking, the activities of authorized state bodies, and research. *Conclusions*: instead of a comprehensive legislative act like a code, it is proposed to develop a framework law that will simultaneously improve existing regulatory legal acts and create laws on new types of objects of digital relations. Further testing of such a legislative array will form the material for successful codification in the future.

Keywords: digital code, regulatory sandbox, digital assets, digital objects, lack of specialists, information and communication technologies, artificial intelligence, cybersecurity, lawmaking, The Concept of information technology and digitalization development.

Список литературы:

1. Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana>.
2. Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник ИЗПИ. 2021. № 3. – С. 34-43.
3. Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. – С. 68-85. DOI: 10.12737/jflcl.2021.009. URL: <https://jzsp.ru/issue/2021/1>.
4. Иноземцев М.И. Цифровое право: в поисках определенности // Цифровое право. 2021. Том 2. № 1. – С. 8-28.
5. Карагусов Ф.С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

6. Карагусов Ф.С. Об использовании цифровых технологий при оформлении договорных отношений // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544.
7. Карпович О.Г., Карипов Б.Н., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). – С. 485-494. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-485-494>.
8. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2019. – 44 с.
9. Касперская Н. Должен быть проработанный кодекс, который регулирует цифровое пространство // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prorabotannyj-kodeks-kotoryj-reguliruet-tsifrovoe-prostranstvo.html>.
10. Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 40-56.
11. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2019. – 28 с.
12. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 197-203.
13. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso>.
14. Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). – С. 55-60.
15. Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. – С. 162-168.
16. Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazahstana_zasita_dannyh_i_smyslo.
17. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник ИЗПИ. 2020. № 4. – С. 12-24.
18. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332.
19. Темирбеков Ж.Р. Искусственный интеллект и право: краткий обзор // Право и государство 2021. № 3 (92). – С. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.
20. Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. 2021. Том 6. № 3 (27). – С. 67-70.
21. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник ИЗПИ РК. 2021. № 2. – С. 61-74.
22. Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). – С. 161-174.
23. Хузин Р.Р. Смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения договорных обязательств // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 80-89.

References (transliterated):

1. Abdikarimova K.A. O tsifrovizatsii promyshlennosti Kazahstana // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana>.

2. Amangel'dy A.A. Vnedreniye norm o tsifrovyykh tekhnologiyah v zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan // Vestnik IZPI. 2021. № 3. – S. 34-43.

3. Idrysheva S.K. Elektronnyye platezhi i elektronnyye den'gi: pravovyye osnovy i otdel'nyye kollizii v pravovom ponimaniy terminov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 1. – S. 68-85. DOI: 10.12737/jfcl.2021.009. URL: <https://jzsp.ru/issue/2021/1>.

4. Inozemtsev M.I. Tsifrovoye pravo: v poiskah opredelennosti // Tsifrovoye pravo. 2021. Tom 2. № 1. – S. 8-28.

5. Karagusov F.S. O pravovom rezhime deneg v kachestve odnogo iz osnovnykh vidov ob'yektov grazhdanskih prav, sozdaniy natsional'noy platezhnoy sistemy i kontrole rynka kriptovalyut // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

6. Karagusov F.S. Ob ispol'zovanii tsifrovyykh tekhnologiy pri oformlenii dogovornyykh otnosheniy // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544.

7. Karpovich O.G., Karipov B.N., Nogmova A.Sh. Razvitiye tsifrovoy ekonomiki Kazahstana // Problemy postsovetского prostranstva. 2020. № 7(4). – S. 485-494. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-485-494>.

8. Kartskhiya A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni d.yu.n. M., 2019. – 44 s.

9. Kasperskaya N. Dolzhen byt' prarabotannyy kodeks, kotoryy reguliruyet tsifrovoye prostranstvo // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prarabotannyyj-kodeks-kotoryj-reguliruyet-tsifrovoye-prostranstvo.html>.

10. Lopatin V.N. Problemy informatsionnogo prava v tsifrovoy ekonomike // Pravo i gosudarstvo. 2019. № 1 (82). – S. 40-56.

11. Mefod'yeva K.A. TSifrovyye dannyye kak ob'yekt grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Germanii, SSHA i Rossii. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni k.yu.n. M., 2019. – 28 s.

12. Morhat P.M. Pravo na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti, proizvedyonnyye yunitom iskusstvennogo intellekta: grazhdansko-pravovyye problemy // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 1-2 (78-79). – S. 197-203.

13. Morhat P.M. Yunit iskusstvennogo intellekta kak elektronnoye litso // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso>.

14. Poduzova Ye. B. Sub'yekty tsifrovyykh pravootnosheniy: tendentsii prava i biznesa // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. T. 16. № 2 (123). – S. 55-60.

15. Pravo i zakon v usloviyakh tsifrovizatsii sotsial'nogo programmirovaniya. Podvedeniye itogov sostoyavsheysya diskussii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4. – S. 162-168.

16. Sabitov D. Informatsionnaya bezopasnost' Kazahstana: zaschita dannyh i smyslov // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazahstana_zaschita_dannyh_i_smyslo.

17. Sarpekov R.K. Tsifrovizatsiya pravovogo prostranstva // Vestnik IZPI. 2020. № 4. – S. 12-24.

18. Suleymenov M.K. Tsifrovizatsiya i sovershenstvovaniye grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ya tret'ya, ispravlenneya i otkorrektyrovannaya v svyazi s prinyatiyem Zakona o tsifrovyykh tekhnologiyah) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332.

19. Temirbekov Zh.R. Iskusstvennyy intellekt i pravo: kratkiy obzor // Pravo i gosudarstvo 2021. № 3 (92). – S. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.

20. Terekhov M.G. Tsifrovoye pravo // *Ekonomika. Pravo. Obschestvo*. 2021. Tom 6. № 3 (27). – S. 67-70.

21. Tlembayeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // *Vestnik IZPI RK*. 2021. № 2. – S. 61-74.

22. Fedorchenko S.N. Tsifrovyye tekhnologii v politicheskom protsesse: novyye vyzovy i perspektivy // *Pravo i gosudarstvo*. 2020. № 3-4 (88-89). – S. 161-174.

23. Huzin R.R. Smart-kontrakt kak instrument avtomatizatsii ispolneniya dogovornyh obyazatel'stv // *Pravo i gosudarstvo*. 2019. № 1 (82). – S. 80-89.

Для цитирования и библиографии: Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // *Право и государство*. 2022. № 3(96). – С. 72-87. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_72

Материал поступил в редакцию 16.09.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В. Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

ISBN 978-5-4465-3667-2

Настоящее издание посвящено тематическому горизонту военного применения цифровых технологий, технологий и юнитов искусственного интеллекта. Описаны и объяснены концепт цифровой динамической модели двойника района боевых действий, концепт кибер-мета-вселенной поля боя, концепт интеллектуализированной системы ассистирования в управлении боем, ряд других референтных концептов.

Объяснены основные понятия и описана структура общей теории прикладной военной аналитики. Показаны её роль и значение.

Издание будет полезно для специалистов в сферах военного управления, разработки вооружений и военной техники, военного права, для военных аналитиков, а также всех, кто интересуется этим тематическим горизонтом.